

Глава 55 – Растрачивание талантов впустую

К тому времени, когда Сяо Сюй вернулся в поместье, была уже полночь.

Он медленно вошёл в комнату, в которой была Чу Цин-Янь. Дух Воздуха, узнав, что прибыл господин, тут же пришёл, чтобы отчитаться.

«Господин, я полностью вывел яд из тела этой молодой мисс. Никаких проблем не будет, но её тело очень слабо. Возможно, придётся кормить её грудью некоторое время».

Дух Воздуха заметил, что когда он упомянул о том, что тело этой маленькой мисс очень слабое, господин побледнел. Похоже, что он действительно заботился о Чу Цин-Янь.

«Останься пока здесь, не возвращайся в Ша Нань. Если тебе понадобятся какие-то ингредиенты для лекарств, скажи об этом Бай Ху», - ответ Сяо Сюй, а затем развернулся и вошёл во внутреннюю комнату.

Дух Воздуха с недоверием посмотрел на своего господина. О Чу Цин-Янь могли бы позаботиться обычные лекари или императорский лекарь. То, что его оставили здесь заботиться об этой девочке, не похоже на то, что он зря растрачивает свои таланты?

Но, услышав, что господин сказал о лекарствах, он удивился. Господин не жалеет ничего, лишь бы спасти этого ребёнка!

Си Нин, сидевшая рядом с Чу Цин-Янь, заметив, что пришёл Сяо Сюй, тут же подняла занавески. Она не думала, что его высочество придёт в такое время.

«Ваше высочество...» - Си Нин хотела поприветствовать его, как положено, но Сяо Сюй остановил её. Он махнул рукой, и Си Нин удалилась.

Так в комнате не осталось никого, кроме него и Чу Цин-Янь.

Пламя свечи освещало комнату, но свеча была отодвинута подальше, чтобы не мешать спящей Чу Цин-Янь. Здесь было более тускло, чем на улице под лунным светом.

Сяо Сюй внимательно наблюдал за спящей девочкой.

Хотя яд Мандары уже был выведен из её тела, лицо Чу Цин-Янь все ещё оставалось бледным. Сяо Сюй вспомнил о том, как прекрасны были её розовые щечки, когда он увидел её в первый раз.

Он сел на кровать, не отрывая взгляда от Чу Цин-Янь. Несмотря на то, что она казалась слабой, на самом деле она обладала огромным мужеством.

Обычно она была похожа на котенка, который прятал когти, но когда ситуация становилась опасной, она тут же выпускала когти. Как в тот раз, когда он дразнил её, загнав в угол, когда она в ярости набросилась на него, пытаясь уладить всё.

Вспомнив о её оживленном лице в тот момент, Сяо Сюй не сдержался и улыбнулся.

Думая о том, как он поддразнивал её, его настроение постепенно улучшилось.

Желание добиться власти, высокого статуса, хитрые схемы, ругань и гнев, все эти воспоминания казались ему такими далекими.

Сяо Сюй прилег, глядя на мирно спавшую Чу Цин-Янь. В его сердце разлилось неопишное тепло.

Время прошло очень быстро, наступило утро.

Когда показались первые солнечные лучи, Сяо Сюй встал и вышел из комнаты. Легкий звук его шагов разбудил Си Нин, которая дремала у двери. Сяо Сюй остановился перед ней и, бросив несколько фраз об уходе за Чу Цин-Янь, ушёл.

Наблюдая за тем, как его высочество уходит, Си Нин расслабленно выдохнула и вошла к своей мисс.

Через некоторое время Чу Цин-Янь медленно открыла глаза. Привыкнув к свету, её сознание постепенно ясным.

«Воды...» - она заговорила, почувствовав сухость в горле.

Си Нин тут же принесла чашку с водой, поднеся её к губам мисс, она аккуратно помогла ей сделать несколько глотков.

Чу Цин-Янь покачала головой и хотела поднять руку, чтобы проверить свой лоб. Однако она поняла, что всё её тело слишком слабо, и у неё нет сил, чтобы просто поднять руку. Чу Цин-Янь не знала, что сказать, внезапно в её голове всплыли картинки. Она вспомнила, как выкашляла черную кровь, а потом потеряла сознание. Чу Цин-Янь удивленно спросила: «Си Нин, что со мной случилось?»

Глядя на свою живую и дышащую мисс, Си Нин, этот подросток, которая сдерживала себя три дня, не выдержала и заплакала. Рыдая, она сказала: «Госпожа, несколько дней назад, съев пирожные, которые принес четвертый принц, вы отравились».

«Несколько дней назад?» - нахмурилась Чу Цин-Янь.

«Да, вы были без сознания три дня. К счастью, его высочество вызвал сюда самого лучшего лекаря, иначе этот яд Мандары...» - Си Нин не могла успокоить свои слезы.

Мандара? Она часто видела это в мыльных операх по телевизору. Однако она никогда не думала, что с ней произойдёт что-то подобное. Чу Цин-Янь удивленно ахнула. Похоже, что она никогда не поладит с этим четвертым принцем. Он почти убил её.

К счастью, принц Ин спас её.

Голова Чу Цин-Янь начала болеть. Казалось, что принц Ин оказал ей большую услугу.

Неважно, как только в будущем у неё будет возможность, она оплатит ему тем же.

«Си Нин, я хочу кушать», - она не ела три дня, и её желудок был пуст.

Си Нин хотела сначала рассказать мисс о том, что его высочество остался с ней на ночь, но, услышав просьбу Чу Цин-Янь, она кивнула головой и тут же ушла.

Внутри кабинета.

Сяо Сюй сидел молча. Перед ним стояли Огненный Дух и Дух Земли.

Земной Дух сказал: «Ваше высочество, сегодня вся семья Ван Чуна была осуждена, девять поколений его семьи будут осуждены и обезглавлены осенью. Кроме того были найдены и другие замешанные в этом люди, их уже отправили в тюрьму».

Можно считать это дело с коррупцией закрытым.

Хотя Огненный Дух был счастлив, что все подозрения с его высочества были сняты, но он почувствовал, что это странно: «Ваше высочество, вы не думаете, что это дело слишком долго тянули? Линь Фэн-Чжэн ломал голову над тем, чтобы найти разумный повод обвинить вас. Как же так вышло, что они уладили всё так быстро? Не странно ли это?»

Дух Земли холодно улыбнулся: «Император просто показал свою искренность его высочеству из-за ситуации с четвертым принцем».

Огненный Дух сразу понял всё. Это произошло из-за того, что Чу Цин-Янь была отравлена пирожными, которые принёс четвертый принц. Хотя его высочество постарался, чтобы эти новости не распространились, императрица всё-таки рассказала многим об этом. Император, а также наложница Юэ, вероятно, были обеспокоены тем, что Сяо Сюй воспользуется этой возможностью, поэтому они решили сделать первый шаг. Поэтому они так быстро урегулировали это дело и не стали «копать» под его высочество, а решили оказать ему услугу. Поскольку с первого взгляда становилось понятно, что его величество хочет проверить его высочество, а не то, чем они прикрывались. Поэтому единственное, что им оставалось – это подлить масло к огню, но эти старые хитроумные лисицы никогда не смирятся с этим.

В этот момент внутрь вошёл Бай Ху: «Ваше высочество, если величество послал людей, чтобы доставить ингредиенты для лекарств и тонкий шёлк, заявив, что это награда для семьи мисс Чу. Я также пришёл сказать, что всё повара, которые в тот день готовили пирожные на императорской кухне, уже были допрошены».

«Угм», - равнодушно кивнул Сяо Сюй.

Император сделал это не только для умиротворения Сяо Сюя, он боялся, что это было для «поддержания мира» или для «улаживания ссоры».

Он кровожадно улыбнулся.

Огненный Дух и Дух Земли изменились в лицах, поскольку они знали, что означал этот жест его величества. Это что-то вроде приказа его высочеству не взваливать всю ответственность на четвертого принца.

Они не могли отвести своего взгляда от его высочества, похоже, что сейчас он очень недоволен.

Сяо Сюй оглянулся на силуэт за окном и махнул рукой, приказывая слугам вызвать её.